

УДК 347.233.5:2.712

**О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ ЭКОНОМИКО-ПРАВОВОГО
РЕГУЛИРОВАНИЯ ЦЕРКОВНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В ПЕРИОД
СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА**

Марьин Е.В.

В статье анализируется регулирование имущественных отношений между религиозными организациями и советской властью. Сразу после установления советской власти, все имущество религиозных организаций было национализировано. Русская Православная Церковь была лишена почти всех юридических прав, особенно это относилось к праву собственности на землю. Во время и после завершения Великой Отечественной войны положение несколько изменилось в лучшую сторону. Так Церкви было дозволено владеть определенного рода имуществом на договорных отношениях с советской властью.

Ключевые слова: Церковь и государство, имущественные отношения, национализация, репрессии, Церковь в Великой Отечественной войне, социальная история, право собственности.

**ON SOME ASPECTS OF ECONOMIC AND LEGAL REGULATION
OF CHURCH PROPERTY DURING THE PERIOD
OF SOVIET STATE FOUNDATION AND DEVELOPMENT**

Maryin E.V.

The article analyses the regulation of property relations between religious organizations and the Soviet government. Immediately after the establishment of Soviet power all the property of religious organizations was nationalized. The Russian Orthodox Church was deprived of almost all legal rights, especially land ownership. During and after the Great Patriotic War the situation changed slightly for the better. So the Church was allowed to own a certain kind of property on contractual relations with the Soviet government.

Keywords: Church and state, property relations, nationalization, repressions, Church in the Great Patriotic War, social history, property right.

Современный мир выдвигает на рассмотрение Церкви все новые и новые феномены человеческой жизни: социальные, политические, экономические, экологические, вопросы биоэтики, нравственности. Существует много так называемых «трудных» вопросов, ответы на которые не давали святые отцы, поскольку в их время общество еще не сталкивалось с теми проблемами, которые актуальны сегодня. Задача Церкви давать полные и ясные ответы, иначе есть угроза утратить нравственное влияние на жизнь народа.

Осмысление социального служения Церкви сопряжено с определенными векторами восприятия проблемного поля жизнедеятельности христианина. Очень часто христиане, выступая на разных научных форумах, собраниях, в прессе и на телевидении, видят миссию Церкви исключительно только в совершении храмового богослужения, упуская из виду миссионерскую деятельность и социальную политику. Вопросы отношения Церкви и общества воспринимаются многими религиозными мыслителями и богословами по-разному. Одни рассуждают о том, что Церковь должна призывать человека к «небесному жительству», ничего не принимая от внешнего мира, другие утверждают о необходимости полной интеграции в жизнь социума, вплоть до пересмотра христианского вероучения, которое не соответствует интересам современного человека.

Споры, дискуссии не только не утихают, но наоборот, набирают новую силу, втягивая в круговорот противоречий исследователей, ученых и самих христиан. Плюрализм философских мнений, разные богословские точки зрения в вопросе отношения Церкви и общества, пестрая палитра субъективных взглядов – все это реальная картина при обсуждении социальной проблематики христианства. Социальное партнерство Церкви и гражданского общества – незыблемая платформа социальной стабильности и развития социума. Православная Церковь в России всегда в той или иной степени влияла на

формирование социальной политики государства и модели развития самого общества.

Как известно, Русская Православная Церковь в царские времена обладала большой земельной собственностью, общий объем которой превышал 3 млн. га. Положение претерпело кардинальные изменения после катастрофы 1917 года, когда начались целенаправленные репрессии против духовенства, а также были значительно пересмотрены имущественные права Церкви, изменился сам характер государственно-конфессиональных отношений [см.: 9].

Ведь до падения монархии именно Царь объявлялся «верховным защитником и хранителем догматов господствующей веры, блюстителем правопорядка и всякого в Церкви святой благочиния, главой Церкви...» [7, с. 20]. Первые изменения отношения государства к Православию как социальному институту произошли уже в первые месяцы 1917 года. Отметим, что сразу после Февральской революции Временное правительство, несмотря на свою лояльность к Российской Православной Церкви, ликвидировало церковно-приходские учебные заведения (а ведь именно им Россия в начале XX века была обязана росту грамотности среди населения). Изучение основ вероучения стало необязательным, и было отдано на выбор учащихся и их родителей. Более того, законодательно укреплялись позиции веротерпимости и свободы совести в обществе.

Осенью 1917 года сразу после большевистского переворота произошли кардинальные изменения во взаимоотношениях Церкви, стоявшей тогда на консервативных позициях, с новым Советским государством, возникшим на месте бывшей Российской империи. Прежде всего, это коснулось экономической сферы. В знаменитом большевистском декрете «О земле» было прямо сказано, что «вся земля – государственная, удельная, кабинетская, монастырская, церковная, посессионная, майоратная, частновладельческая, общественная и т.д. ... отчуждается безвозмездно, обращается во всенародное достояние» [2, с. 18].

Следующим актом, который устанавливал новые порядки со стороны советской власти по отношению к экс-государственной Церкви, стал декрет Совета народных комиссаров «Об отделении Церкви от государства и школы от Церкви», изданный 23 января 1918 года [3]. Он усилил положения, изложенные в «Декрете о земле», и усугубил положение Церкви. Был введен прямой запрет религиозным организациям владеть недвижимым имуществом, также было национализировано (экспроприировано) все имущество, которыми владела Церковь. С момента выхода декрета вышеуказанное имущество стало считаться «народным достоянием» [3, с. 113]. Однако этим большевистские нововведения не ограничились, и Церковь была освобождена не только от имущественных прав (включая и прав на пользование землей), но от «субсидий со стороны государства» [10, с. 133]. По большому счету, именно сложившийся тогда порядок взаимодействия Церкви и государства сохранялся вплоть до развала СССР в 1991 г. [13, с. 121].

24 августа 1918 г. Наркомат юстиции издал Постановление «О порядке проведения в жизнь декрета "Об отделении церкви от государства и школы от церкви"» [12], которое фактически узаконивало большевистский грабёж церковной собственности и иного имущества, которое не использовалось специально для богослужебных целей, и еще не было изъято. По мнению И.А. Шершнёвой-Цитульской, именно это Постановление Наркомата юстиции поставило «последнюю точку в деле разрушения гражданско-правовой конструкции церковной организации Русской Православной Церкви». Новое законодательство даже не упоминало Русскую Церковь и иные христианские организации в качестве организованных религиозных структур, ограничившись скупой формулировкой «группа верующих граждан» [14, с. 79].

Итак, в первые же месяцы сразу после установления большевистской диктатуры не только у Русской Православной Церкви, но и у иных конфессий, было изъято практически все внебогослужебное имущество. Оставлено было только то, что было необходимо для отправления культа в его минимальных размерах.

Впоследствии в содержании Постановления ВЦИК и СНК РСФСР «О религиозных объединениях» от 8 апреля 1929 г. [11] христианам (а также представителям иных религий) было предоставлено право по соответствующему договору использовать храмы и иные здания исключительно для отправления культа. В данном Постановлении была важная деталь: верующие не могли использовать здания для иных целей, например, коммерческих, в том числе и для производства свечей (нельзя было, например организовать пресловутый «свечной заводик» из известного советского сатирического романа) или открытия типографий для выпуска религиозно-нравственных и богослужебных книг.

Незначительно улучшились отношения между РПЦ и советским государством во время Великой Отечественной войны. Исследователи называют разные причины, в том числе и то, что именно религиозный элемент стал одной из составляющей, как большой геополитической игры, евразийской интеграции, так и фактором для пропаганды [7].

После встречи И.С. Сталина в 1943 году с оставшимися на свободе церковными иерархами, отношение Советского государства к Церкви несколько изменилось. Произошла частичная легализация Церкви, более того, все ее дела с октября 1943 года были поручены вновь созданной госструктуре – Совету по делам Русской Православной Церкви, частично повторявшему функции Святейшего Правительствующего Синода, существовавшего в период с 1721 по 1917 гг. После встречи в Кремле советская власть санкционировала выборы Патриарха, которым стал Патриарший местоблюститель митрополит Сергей (Страгородский). Данные события встретили различные оценки современников и исследователей: от апологии до критики.

С избранием Патриарха изменения коснулись не только статуса Церкви, но ее и повседневного быта. Так стало известно, что в январе 1945 года за 4 месяца до Победы над Германией, Вячеслав Молотов разрешил церковнослужителям звонить в колокола, и эта мера в первую очередь касалась освобожденных от немецкой оккупации районов [4, с. 47].

В августе 1945 в кулуарах советской власти зашла речь о немногочисленных оставшихся в СССР монашеских обителях. Было издано специальное постановление по этому вопросу. Совет по делам Русской Православной Церкви был обязан незамедлительно осуществить каталогизацию и опись монастырского имущества, а, также «...провести обследование правового и хозяйственного положения самих обителей» [1, с. 38].

В дальнейшем после окончания Великой Отечественной войны, имущественное состояние Русской Православной Церкви и ее юридический статус постепенно изменялись. В декабре 1965 г. вместо Совета по делам Русской Православной Церкви был сформирован новый государственный орган – Совет по делам религии при Совете министров СССР» [8, с. 34].

Работа Совета на первоначальных этапах осуществлялась в режиме полной секретности, однако отдельные документы были обнародованы. Если прямых гонений (арестов, ссылок и расстрелов) практически не проводилось, то вектор государственной политики по отношению к Церкви стал иным, получившим именование «хрущевских гонений». Основной чертой этих гонений стало экономическое давление на Церковь. Следствием проводимых мер стало уменьшение оборота денежных средств в церковной сфере, усиление аскетизма на местах, что проявилось в том, и сами священники и их семьи стали жить значительно скромнее, меньше стали получать и служащие храмов (алтарники, чтецы, псаломщики, певчие, уборщицы). Сократилось и поступление средств на «ремонт и содержание молитвенных зданий, отчисления религиозным центрам» [8, с. 35]. Политика медленного удушения Церкви при непосредственном участии Совета по делам религий в определенной мере достигла цели.

После прихода к власти Л.И. Брежнева церковно-государственные отношения вновь изменили вектор в сторону либерализации. В 1975 г. в вышеупомянутое Постановление ВЦИК и СНК РСФСР 1929 г. «О религиозных объединениях» были внесены важные изменения. Теперь верующим позволили бесплатно использовать культовые помещения для удовлетворения

религиозных потребностей. Но в таком случае община верующих должна была заключить соответствующий договор с Исполнительным комитетом Совета Трудящихся депутатов [5].

Подводя итог, отметим, что регулирование имущественных отношений между религиозными организациями и Советской властью происходило в два этапа – довоенный и послевоенный.

Довоенный этап (20-30-е годы XX века)

Сразу после установление Советской власти все имущество религиозных организаций было национализировано новой властью. Церковь была лишена почти всех юридических прав, особенно это относилось к праву собственности.

Послевоенный этап

Во время и после завершения Великой Отечественной войны положение Церкви несколько изменилось в лучшую сторону. Так Церкви было дозволено владеть определенным родом имуществом на договорных отношениях с государством.

Кардинальные перемены в церковно-государственных отношениях произошли после принятия в октябре 1990 года Закона СССР «О свободе совести и религиозных организациях» [6]. Именно тогда Церковь получила право собственности на недвижимое имущество, а также его приобретение за счет использования пожертвований верующих.

Таким образом, развитие имущественных, в том числе земельных отношений между Русской Православной Церковью и Советским государством претерпели сложную эволюцию. После падения монархии в России в новых условиях Церковь оказалась фактически лишенной каких-либо прав, но со временем ее положение изменилось в лучшую сторону, что было связано с прекращением сначала открытых гонений и репрессий, а потом и корректировки политики социального ostracism над религией.

Учитывая это, в наши дни возрастает социальная значимость институциональной жизни Православия в России. Вместе с тем социальное значение Русской Православной Церкви и ее влияние на жизнь общества

исследуется еще недостаточно интенсивно. В этой сфере лежит огромная, многогранная, многоуровневая научно-богословская, социологическая и политологическая работа для церковных и светских исследователей. Это – то поле деятельности, которое все еще не до конца исследовано, осмыслено и актуализировано. Но сам по себе опыт изучения этого аспекта церковной и гражданской истории может быть полезен в будущем, чтобы избежать как ошибок прошлого, так и его мифологизации.

Список литературы:

1. Васильева О.Ю. Судьбы русских монастырей в XX веке // Монашество и монастыри в России. XI-XX вв. Исторические очерки / Отв. ред. Н.В. Сеницына. М.: Наука, 2005. С. 332-342.
2. Декрет о земле от 26 октября 1917 г. // Декреты Советской власти. Т. I. М.: Государственное изд-во политической литературы, 1957. С. 17-20.
3. Декрет Совета Народных Комиссаров от 23 января 1918 г. «Об отделении Церкви от государства и школы от Церкви» // Русская Православная Церковь в советское время (1917-1991 гг.) / Сост. Г. Штриккер. Кн. 1. М.: Прополис, 1995. С. 113-114.
4. Дорская А.А. Гражданско-правовые аспекты деятельности религиозных организаций в советский период // Вестник МГПУ. Серия: Юридические науки. 2014. № 1(13). С. 43-53.
5. Закон об утверждении указа Президиума Верховного Совета РСФСР «О внесении изменений и дополнений в постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 8 апреля 1929 года "О религиозных объединениях"» // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1975. № 29. Ст. 617
6. Закон СССР от 01.10.1990 № 1689-1 (ред. от 04.06.1991) «О свободе совести и религиозных организациях» // Ведомости СНД СССР и ВС СССР. 1990. № 41. Ст. 813.
7. Киевич А.В., Король О.В. Евразийская интеграция: этапы становления и перспективы развития // Экономические науки. 2016. № 134. С. 123-129.

8. Мартынов Б.С. Деятельность Совета по делам религии при Совете министров СССР в 1965-1985 гг.: «политика сдерживания» // История государства и права. 2010. № 1. С. 34-37.

9. Миронов К., Никольский Е., Урста С, прот. Сравнительный анализ моделей государственно-конфессиональных отношений // Богословський вісник Чернівці. 2018. Т. 17. С. 94-120.

10. Порватова Л.В. Особенности взаимоотношений государства и церкви в период становления Советской власти // Вестник Московского университета МВД России. 2010. № 1. С. 132-134.

11. Постановление ВЦИК и СНК РСФСР ВЦИК РСФСР и СНК РСФСР от 8 апреля 1929 года «О религиозных объединениях» // Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства РСФСР. 1929. № 35. Ст. 353.

12. Постановление Народного комиссариата юстиции от 24 августа 1918 г. о порядке проведения в жизнь Декрета «Об отделении Церкви от государства и школы от Церкви» // Русская Православная Церковь в советское время (1917-1991 гг.) / Сост. Г. Штриккер. Кн. 1. М.: ПроPILEI, 1995. С. 129-131.

13. Русская Православная Церковь и право: комментарий / Отв. ред. М.В. Ильичев. М.: Век, 1999. 448 с.

14. Шершнёва-Цитульская И.А. Гражданская правоспособность Русской Православной Церкви накануне октября 1917 г. // Государство и право. 2008. № 11. С. 71-79.

Сведения об авторе:

Марьин Евгений Владимирович – кандидат юридических наук, доцент кафедры земельного права и государственной регистрации недвижимости Московского государственного университета геодезии и картографии (Москва, Россия).

Data about the author:

Maryin Evgeniy Vladimirovich – Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of Land Law and State Registration of Real Estate Department, Moscow State University of Geodesy and Cartography (Moscow, Russia).

E-mail: evgenii_marin@mail.ru.